

МИТРОПОЛИТ ИОНАФАН (ЕЛЕЦКИХ)

ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ КАК ДРЕВНЕМ МЕСТНОМ ЛИТУРГИЧЕСКОМ ПРЕДАНИИ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ

Инструментальная музыка в Церкви: новшество или традиция? В идеологии русского церковного пения господствует убеждение, что употребление музыкальных инструментов в православном богослужении есть «новшество» и что инструментальное сопровождение литургического пения свойственно лишь западной христианской традиции.

«Множество специалистов по истории литургической музыки (особенно православных), - пишет в своем всестороннем эссе «Богословие литургической музыки» профессор парижского Свято-Сергиевского православного института *священник Николай Лосский*, - с настойчивостью утверждают, что Предание Церкви исключает употребление любой формы инструментального сопровождения литургической музыки», что, якобы «христианской традиции неизвестно использование инструментов».

Однако, опираясь на практику различных, преимущественно Восточных Церквей, о. Николай Лосский не без основания замечает, что «речь здесь идет о слишком общем и поспешном суждении», ибо *«всё музыкальное литургическое многообразие Востока неоспоримо свидетельствует, что оно (употребление древних музыкальных инструментов - авт.) есть не «нововведение» (в богослужении - авт.), а древнейшая местная литургическая традиция».* [\[1\]](#)

И, действительно, в свете литургических данных строгое суждение об употреблении музыкальных инструментов в литургическом пении и библейски, и исторически не кажутся столь бесспорными. Достаточно вспомнить стих из Священного Писания: «Хвалите Бога во струнах и органе!» (Пс.150). Да и весь *боговдохновенный* 150-й псалом есть призыв к прославлению Бога с помощью разных музыкальных инструментов.

Сам святой пророк Давид исполнял свои псалмы, играя на древнем инструменте - псалтири. Да и в новозаветном Откровении святого Иоанна Богослова недвусмысленно говорится о пении апокалиптических старцев в сопровождении музыкального инструмента: «И когда Он (Агнец-Христос) взял книгу, тогда ...двадцать четыре старца пали пред Агнцем, **имея каждый в руках гусли ...и поют песнь новую...**» (Откр. 1, 8-9). По этому поводу в известном комментарии на все книги Ветхого и Нового Заветов под редакцией А. П. Лопухина сказано: «Гусли это – *действительный* инструмент, который видел тайнозритель (Иоанн) в руках старцев; поэтому и *звуки гуслей были действительными, как действительно слышал и ту песнь*, содержание которой передаётся далее».

Гусли встречаются и в 15 главе Откровения (стихи 2-3): их держат в руках и **под аккомпанемент гуслей поют «песнь Агнца»** «победившие зверя, и образ его, и начертание его, и число имени его», т. е., поют те, кто праведно пожил *после* пришествия Христова. Песнь Агнца - это песнь победы Христа над дьяволом и антихристом.

По св. апостолу Павлу, Христос придёт второй раз на землю "во глазе трубном". Ангелы в эсхатологическом Откровении св. ап. Иоанна **трубят в трубы**, возвещая смену событий Второго Пришествия Христова. Их так и изображают - трубящими - в христианской иконографии Страшного Суда.

"Назидайте друг друга **псалмами**" (Еф. 5:11, 18-19), - пишет св. апостол Павел христианам Ефеса. Учитель Церкви святой Василий Великий (330-379 годы) поясняет, что "псалом - это музыкально стройная речь, гармонически согласованная с мерными звуками инструмента".

Ему вторит другой Учитель Церкви - святитель Григорий Нисский (329-390 годы): "Псалом есть мелодия, **требующая музыкального инструмента**". (Филологическая деталь: в русском переводе стих Еф. 5:11 сглажен: "поя и воспевая Господу". В греческом тексте он переведён как "поя и **псалмодируя** Господу", т.е. поюще и играя при этом на инструменте).

Как упоминают некоторые исследователи, **псалмопение на агапах**, предварявших Евхаристию, сопровождалось звуками флейты или свирели. Этот обычай долго удерживался в Церкви Александрийской, причём, **святитель Климент** заменил эти инструменты арфой.[\[2\]](#)

Современная наука получила в свои руки и **вещественное доказательство** использования музыкальных инструментов в раннехристианских общинах: сравнительно недавно был **обнаружен древний папирус с гимном Святой Троице, который сопровождается знаками языческой нотации, предназначенных, в том числе, и для античных инструментов**.[\[3\]](#)

Историкам хорошо известно, что во дворцовой церкви и в зале торжественных приёмов византийских православных императоров пение религиозных гимнов сопровождалось трубными звуками органа и музыкальных инструментов. (Для сравнения: при Дворе российских императоров, да и во всей России, народная молитва-гимн «Боже, Царя храни», как правило, сопровождалась игрой духового оркестра).

В своё время первая копия византийского дворцового органа была преподнесена Двору короля франков Пипина Короткого от императора Константина Копронима, а, позднее, из имперской Византии копию большого органа подарили западному императору Карлу Великому для его придворной церкви в Ахене. Потом этот музыкальный инструмент, технически совершенствуясь, получил распространение по всему миру. (Возможно, и киевские послы, прибывшие для выбора веры в Константинополь, слышали его звучание на официальном приёме во дворце, «мнящи себя, яко на небе?»).

Продолжая «органную» тему заметим, что в греческих церквях на о. Корфу (Константинопольский православный патриархат), и в Америке при торжественном служении литургии Вселенским Константинопольским Патриархом Варфоломеем Первым в Madison Square Garden, Patriarchal Divine Liturgy October 26, 1997, (как впрочем и другими греческими иерархами) хор и люди поют при поддержке звуков труб благородного органа (*смотреть видео <https://www.youtube.com/watch?v=KxLSGNWnj2Y>, а также <https://www.youtube.com/watch?v=KxLSGNWnj2Y>, а также здесь https://www.youtube.com/watch?v=OX_BFhhv668&featu, и здесь https://www.youtube.com/watch?v=NrlvPevB9_E, и тут <https://www.youtube.com/watch?v=VFPLaGPYqYY>).*

В сиро-греческих православных Церквях до наших дней сохранился обычай использования древних музыкальных инструментов в богослужении: священники и ныне держат в своих перстах «медную» группу инструментов (колокольчики, треугольники, металлические круги), под ударный перезвон которых исполняют богослужебные псалмы.

Пение на каждении храма стихов т.н. полиелея (многомасля) в некоторых древних афонских монастырях сопровождается множеством этих ударных музыкальных инструментов, рождая в душах непередаваемое ощущение духовного ликования и торжества всепобеждающей силы Божией. (Афон, Монастырь СимонПетра <https://www.youtube.com/watch?v=52A0O8DJc1o>. А также <https://www.youtube.com/watch?v=oPmrdmcTzoo>). Набор деревянных инструментов – «била», выстукивают сложнейшие музыкальные ритмы, предначиная богослужение в православных обителях не только в Греции, но и в Румынии, Сербии и Болгарии.

В Эфиопской и египетской Коптской Церквях, с древнейших православных времен их истории, за богослужением употребляются древние музыкальные инструменты: тимпаны, систры, кимвалы, трубы (шофары), группы барабанов, задающих ритм священным гимнам и ритуальным движениям, при этом и иереи отбивают их ритм ладонями.

Как не удивительно, но и в Русской Православной Церкви в богослужении также давно допущено использование, по сути, музыкальных инструментов – кампанов, т.е. колоколов, настроенных на разные тона (*об этом читать здесь: <http://eomi.ws/percussion/bell/>*). Так, некоторые православные богословы сам церковный звон именуют не иначе, как «началом богослужения». Душа звонаря как бы передаёт свои религиозные переживания в ударный звук инструмента и он, словно живой, отзывается в душах слышащих его волной благодарности Творцу, побуждая к совершению словесной, разумной молитвы.

Любопытно, что в древнем пасхальном уставе даже указаны места расположения колоколов (солея, притвор, паперть, колокольня) и строго регламентируется самый порядок их звучания, время, сила и количество ударов на евангельском чтении (по одному после каждого стиха и «во вся тяжкая» – по окончании чтения Евангелия). Во все дни светлой седмицы должны звучать «повседневно» колокола всех храмов.

В самом чине Божественной Литургии исполнение гимна в честь Богородицы «Достойно есть» предусмотрено сопровождать звоном целого ансамбля колокольных инструментов, подчёркивающих значимость момента. Особо выразительные колокольные звоны, как-то: ростовский, ипатьевский, ионафановский, костромской, исполняли специально обученные музыканты-звонари.

Заметим, что и на архиерейских кадилах, и на облачениях архиереев также имеются небольшие позвонки, издающие серебристые переливы при совершении ими священных действий, напоминая о распространении святыми апостолами евангельской проповеди по всему лицу Земли. А диакон, во время совершения святейшего таинства Евхаристии на возгласение иерея о том, что ангелы приносят Богу «победную песнь поюще, вопиюще и глаголюще», крестообразно ударяет т.н. звездицей по дискусу – позолоченной металлической тарелочке, используя её как некое подобие музыкального инструмента, издающего мелодичный звон. И, наконец, в акустическом плане, сама форма православного купольного храма являет собой совершенный резонирующий музыкальный инструмент.

В Библии есть рассказ о том, как смягчалась душа грозного царя Саула, когда юный Давид играл для него на гуслях: от царя отходил тогда «злой дух», злое настроение. Донести духовное достояние Церкви, благовестие Спасителя светскому обществу, в привычных для него музыкальных формах, в концертных залах, умирить душу, далеких от Церкви людей, звучанием хора и музыкальных инструментов – такова *миссионерская* цель современных духовно-симфонических и концертно-хоровых сочинений, в основании

которых положены тексты Священного Писания и веками намоленные прекрасные мелодии богослужебных последований.

Среди таковых сочинений и «Тебе, Бога хвалим» для двух хоров и симфонического оркестра знаменитого композитора **Дмитрия Бортнянского**. Его пятнадцать хоровых духовных сочинений были изданы в сопровождении фисгармонии, а, много позднее, под редакцией **П.И. Чайковского**, в сопровождении фортепиано (первое раритетное издание хоровых концертов находится в библиотеке СПб. Духовной Православной Академии).

Из современных внебогослужебных вокально-инструментальных опытов можно упомянуть две замечательные духовные оратории («Страсти по Матфею» и «Рождественская оратория») для хора в сопровождении симфонического оркестра **архиепископа Илариона (Алфеева)**. Вне чина богослужения мы слышим смиренное пение духовных стихов под аккомпанемент струн гитары иеромонаха **Романа (Матюшина)** и многих других песнотворцев. Все они умилили и привели в лоно Церкви не одну душу!

Композитор А.Т. Гречанинов на Поместном Соборе 1917-1918 года горячо ратовал за введение инструментальной музыки в православное богослужение и предлагал установить в каждом храме орган "для придания церковной службе большей музыкальной красоты, возвышенности и силы воздействия на молитвенное настроение молящихся". «Для будущего» он даже сочинил т.н. «Демественную литургию» с использованием органа и ряда инструментов.

Правда, относительно органа ему своеобразно возражал другой выдающийся русский композитор А.Д. Кастальский, который заявил: "Введение органа в сельские церкви будет недоступно ни по цене этого инструмента, ни в силу отсутствия опытных исполнителей. Для подготовки хороших органистов потребуются специальные школы и очень продолжительное время. **При наших (разрушительных революционных – авт.) условиях можно ограничиться недорогой фисгармонией, которую следует поставить на клиросе**". (*Архимандрит Тихон (Шевкунов) о Поместном Соборе 1917-1918*).

Задолго до Поместного Собора **выдающийся святитель Феофан Затворник** отметил миссионерское воздействие на слушателей популярного в его время музыкального инструмента: «**Фисгармония очень способна должным образом выразить церковное пение**». И посоветовал своей духовной дочери: «Если вы *сыграете* или споёте что-либо такое, что западёт на душу слышащих и заставит их вздохнуть ко Господу или вознестись к Нему со славословием и благодарением, то **вы то же сделаете, что делает хороший проповедник в церкви**». (Чит: «Письма еп. Феофана Затворника», письмо № 53, изд. 1991 г).

Ригористическое же отношение к инструментальному сопровождению литургического пения, на наш взгляд, является своеобразным отголоском старинной коллизии между монашеским типом богослужения, с характерным для него речитативом-псалмодией, - с одной стороны, и соборно-приходским, с его мелодическим, «песненным» стилем богослужения, - с другой. [4]

Именно в плоскости коллизии между аскезой и свободным литургическим творчеством в Церкви, между монашеской исихией (созерцанием) и «мирской» глоссой (спонтанной юбилейной), между индивидуальным умственным «совершенствованием» и публичным соборно-приходским славословием и следует искать психологические корни неприятия частью православного общества *любого* инструментального сопровождения

литургического пения. Кроме того, церковная «музыкально-инструментальная драма» исторически была осложнена тем, что античная музыка «запятнала» себя связью с языческими, не всегда целомудренными культурами, что и вызывало на протяжении многих лет острое её неприятие рядом выдающихся святых.

Однако богослужебная реальность свидетельствует, что Церковь «по умолчанию» благословила местное древнее Литургическое Предание – использование музыкальных инструментов за богослужением, положив начало развитию мировой христианской музыкально-инструментальной культуре.

Как полагают некоторые богословы "Литургическое Предание - это не прошлое. *Это самосознание Церкви сейчас*, которое передаётся ей не как инертное сокровище, а как динамическая внутренняя жизнь. И потому, по икономии, *решение сегодняшних пастырско-литургических и миссионерских проблем должно зависеть от сегодняшних нужд, вне зависимости от того, имело ли таковое место в прошлом"* (Р.Тафт).

Серьёзное изучение происхождения и развития церковной музыки констатирует, что **использование музыкальных инструментов за псалмопением в Священном Писании не запрещено, равно как и не предписано.** Этот феномен есть культурно-религиозный выбор разных христианских народов.

В этом свете *классическая* европейская органная и симфоническая музыка, веками сопровождавшая литургические гимны в христианских храмах и на сценах концертных залов, надо признать, давно «искупила» языческую предисторию инструментальной музыки и апостольски, на деле, исполнила пророческий боговдохновенный призыв псалмопевца Давида: «Хвалите Его (Бога) во гласе трубном, хвалите Его во струнах и органе! Всякое дыхание да хвалит Господа! Алилуия».

Итак, отвечая на вопрос: "Является ли инструментальная музыка в Церкви новшеством или традицией?", - по справедливости следует ответить положительно в пользу последней.

Вместе с тем, образ христианской молитвы знает и исихастскую практику т.н. «умной» (умственной) молитвы не только без пения, но и без обычного произнесения слов. Этот священный навык есть высший удел пустынников-аскетов, недоступный миллионам верующих. И только в эсхатологическом Царстве Христовом явственно откроется, кто чего достиг (Фил. 3), следуя тем или иным молитвенным правилам благочестия. **Ибо, по св. апостолу Павлу, ныне знаем Истину только отчасти (1 Кор).**

.....

[1] *Об этом чит. Nikolass Lossky «Essai sur une theologie de la musique liturgique: perspective orthodoxe», Paris, Les editions du Cerf, 2003. По-русски: Священник Николай Лосский «Богословие литургической музыки», (в сокращении), журнал «Вода живая» № 9 (116), 2009, официальное издание Санкт-Петербургской епархии Русской Православной Церкви.*

[2] *Никольский А. «Краткий очерк истории церковного пения в период I-X веков», см. в книге «О церковном пении (сборник статей), «Талан», Москва, 1997.*

[3] *Чит. Евгений Герцман «Тайны истории древней музыки», 000 «Невская нота», Санкт-Петербург, 2006.*

[4] Чит: Архиепископ Ионафан (Елецких) «О задостойнике Рождества Христова «Любители убо нам» в свете древней коллизии монашеской аскезы и литургического творчества в Древней Церкви».

Примечание: статья публикуется в обновлённой редакции